

DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-4-12-19

УДК 338.43

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 02.09.2020

после рецензирования / Revised: 26.10.2020

принятия статьи / Accepted: 27.11.2020

В.Ю. Анисимова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: ipanisimova@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8216-5209>

А.С. Комисаров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: compouse64@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8216-5209>

Инновации в банковской сфере: вызовы 2020 года

Аннотация: В статье авторы рассматривают современное состояние банковской системы Российской Федерации, основные тенденции ее развития; анализируют глобальный рынок платежных услуг 2019 года, его потенциал и возможные направления развития; отслеживают изменения, касающиеся трансформации бизнес-моделей банковского сектора, и проводят их сравнительный анализ. При составлении классификации основных угроз и вызовов, с которыми столкнулась банковская система в условиях COVID-19, авторы особое внимание уделили факторам, оказывающим существенное влияние на развитие банковского сектора в сложившихся экономических, социальных и политических условиях. С учетом уязвимости финансового сектора особую актуальность приобретает политика государства, заключающаяся в проведении масштабных регулятивных послаблений для компаний, относящихся к данному сектору экономики. Это позволит банкам постепенно адаптироваться к изменившейся ситуации и сохранить финансовую устойчивость. В результате авторы заключили, что ситуация, с которой столкнулся банковский сектор в 2020 году в связи с COVID-19, стала своеобразным катализатором для его ускоренного развития. Сегодня главная стратегия банкинга – это не только умение удовлетворять запросы потребителей, но и уметь их предугадывать и формировать. С целью ускорения внедрения инноваций компания покупает финтех-проекты, стартапы или создает собственные IT-подразделения для разработки оригинальных продуктов или технологических решений. При поиске новой ценности для потребителя важным фактором стал клиентский опыт, который отражается не только в пользе оказываемой услуги или товара, но и в удобстве получения. Поэтому еще одна из главных тенденций современного российского банкинга – это переход его полностью в онлайн-режим.

Ключевые слова: банковский сектор, бизнес-модель, инновации, потребитель, стартапы, угрозы, услуги цифровизация, экосистема.

Цитирование. Анисимова В.Ю., Комисаров А.С. Инновации в банковской сфере: вызовы 2020 года // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11, № 4. С. 12–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2020-11-4-12-19>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

V.Yu. Anisimova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: ipanisimova@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8216-5209>

A.S. Komisarov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: compouse64@mail.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8216-5209>

Innovations in the banking sector: challenges of 2020

Abstract: In the article authors examines the current state of the banking system of the Russian Federation and the main trends in its development. This study analyzed the global payment services market in 2019, its potential and possible development directions. Changes related to the transformation of business models of the banking sector are considered and their comparative analysis is carried out. The classification of the main threats and

challenges faced by the banking system in the context of COVID-19 was also carried out. Special attention is paid to the factors that have a significant impact on the development of the banking sector in the current economic, social and political conditions. Given the particular vulnerability of the financial sector, the state's policy of implementing large-scale regulatory easing for companies belonging to this sector of the economy is particularly relevant. This will allow banks to gradually adapt to the changed situation and maintain financial stability. It is concluded that the situation faced by the banking sector in 2020 in connection with COVID-19, has become a kind of catalyst for its accelerated development. Today, the main strategy of banking is not only the ability to meet the needs of consumers, but also to be able to anticipate and shape them. In order to accelerate innovation, the company buys FINTECH projects, startups, or creates its own IT departments to develop its own products or technological solutions. When searching for a new value for the consumer, an important factor was the customer experience, which is reflected not only in the benefits of the service or product provided, but also in the convenience of receiving it. Therefore, another of the main trends of modern Russian banking is its transition to online mode.

Key words: banking sector, business model, innovation, consumer, startups, threats, digitalization services, ecosystem.

Citation. Anisimova V.Yu. Komisarov A.S. Innovations in the banking sector: challenges of 2020. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and management*, vol. 11, no. 4, pp. 12–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2020-11-4-12-19>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Валерия Юрьевна Анисимова – доцент кафедры экономики инноваций, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Александр Сергеевич Комисаров – студент I курса магистратуры Института экономики и управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Valeriya Yu. Anisimova – associate professor of the Department of Innovation Economics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© Alexander S. Komisarov – 1st year Master's degree student of the Institute of Economics and Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

2020 год ознаменовался настоящим вызовом финансовой стабильности для всей мировой экономики. Данная ситуация наложила определенный отпечаток на развитие банковского сектора. Опыт последних месяцев стал своеобразным импульсом для повсеместного внедрения цифровых технологий. Ускоренными темпами развивается рынок бесконтактных платежей, цифровых валют и P2P-сервисов [1].

По данным исследования консалтинговой компании The Boston Consulting Group, в период 2011–2019 годов объем платежей в России составлял в среднем 22 % выручки платежей (CAGR), что касаясь дальнейших перспектив, то по мнению экспертов, рост объемов платежей в 2020–2028 годах сократится до 11,8 %. Но при этом Россия продолжит опережать другие страны по данному показателю.

Помимо этого, в исследовании отмечалось, что количество безналичных карточных транзакций с 5,8 в год на человека в 2011 году выросло практически в 30 раз и составило 172 транзакции в год на период 2019 года [2].

Цифровизация коренным образом меняет ландшафт банковского сектора. Появляются новые игроки на рынке, такие как финтех-компании, небанковские компании и необанки. Меняющаяся структура конкуренции, а также снижение рентабельности традиционных видов банковских услуг заставляет банки искать новые подходы и технологические решения в своей работе для повышения уровня конкурентоспособности.

Ход исследования

Сегодня главная стратегия банкинга – это не только умение удовлетворять запросы потребителей, но и уметь их предугадывать и формировать. Так возникают экосистемы.

Примером этого являются изменения в структуре бизнес-моделей многих компаний, в том числе и банковского сектора, и, как следствие, появление бизнес-экосистемы, функционирующей по принципу взаимного дополнения. Существуют различные формы бизнес-экосистем. Но наиболее распространенными формами считаются адаптивная и централизованная (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ форм экосистем [3]

Table 1 – Comparative analysis of ecosystem forms [3]

Особенности	Адаптивная экосистема	Централизованная экосистема
Структура	Центральная компания объединяет различных партнеров и способствует тому, чтобы они работали непосредственно друг с другом	Бизнес выстраивается вокруг центрального игрока, который выступает ключевым посредником между ними, не объединяя их друг с другом
Цели	Объединение ресурсов партнеров для создания общей ценности, а также минимизации издержек и оптимизации работы компаний	Получение максимальной прибыли центрального игрока при помощи координации партнеров
Стратегический фокус	Исследование новой области деятельности	Фокусирование на решении конкретной проблемы
Условия использования	Отрасли со смешанными границами	Отрасли с четкими границами
Партнеры	Центральный игрок ищет партнеров с уникальными технологическими решениями и различными бизнес-моделями	Дополняющие бизнес-модель центральной компании
Влияние на центральную компанию	Трансформация происходит изнутри, так как центральная компания перенимает лучшие бизнес-практики у своих партнеров и корректирует таким образом бизнес-модель	Влияние незначительно, так как бизнес-модель стабильна

Ярким примером развитой экосистемы в России является Сбербанк, который трансформировался из кредитной организации в технологическую компанию. На сегодняшний день экосистема Сбера включает в себя множество сервисов в различных сферах человеческой жизни, таких как: карьера и образование (карьера.ru, деловая среда), развлечения и стиль жизни (Food Plex), IT-услуги (Sber Cloud, Vision Labs), маркетинг и реклама (Сбер Маркетинг) и др. С целью ускорения внедрения инноваций компания покупает финтех-проекты, стартапы или создает свои IT-подразделения для разработки собственных продуктов или технологических решений. При поиске новой ценности для потребителя важным фактором стал клиентский опыт, который отражается не только в пользе оказываемой услуги или товара, но и в удобстве получения. Поэтому еще одна из главных тенденций современного российского банкинга – это переход его полностью в онлайн-режим. На сегодняшний день в России существует только 1 представитель онлайн-банкинга – это Тинькофф банк. Его чистая прибыль на конец 2019 года составила 8,2 млрд рублей с рентабельностью около 43 %. У банка нет розничных отделений, обслуживание происходит через онлайн-каналы и контакт-центры. Для доставки банковских продуктов банк использует сеть представителей, насчитывающих около 2500 человек. Данная сеть позволяет покрывать территорию всей России и осуществлять доставку карт; большинству клиентов – уже на следующий день. Продуктовая линейка банка включает как собственные, так и партнерские услуги. Включает в себя текущее банковское обслуживание (выдачу дебетовых

и кредитных карт, переводы и платежи), инвестиции, вклады, программы лояльности. Банк осуществляет услуги для бизнеса, а также выдает ипотечные продукты [4].

Но, несмотря на все положительные моменты, которые озвучены выше, немалое влияние на состояние всего финансового сектора оказало распространение COVID-19. К основным последствиям можно отнести снижение экономической активности (связанное с уязвимостью реального сектора экономики). Происходит увеличение корпоративной кредитной задолженности с 1,2 % в 2019 году до 3 % на май 2020 года.

В условиях действия ограничительных мер задолженность по портфелю кредитов физических лиц начала сокращаться. Это происходит как на фоне снижения спроса на кредиты, так и ужесточения банками требований к кредитоспособности заемщиков. Качество розничного кредитного портфеля в марте оставалось стабильным, но в дальнейшем ожидается его ухудшение. Банки активно реструктурируют кредиты граждан, в этих целях Банк России принял регулятивные послабления, позволяющие банкам не формировать дополнительные резервы по реструктурированным кредитам.

Для данной ситуации текущее состояние банковского сектора можно назвать удовлетворительным. Политика, проводимая Банком России, способствует сглаживанию колебаний банковского сектора и нивелированию угроз, с которыми банки столкнулись в 2020 году (рис. 1).

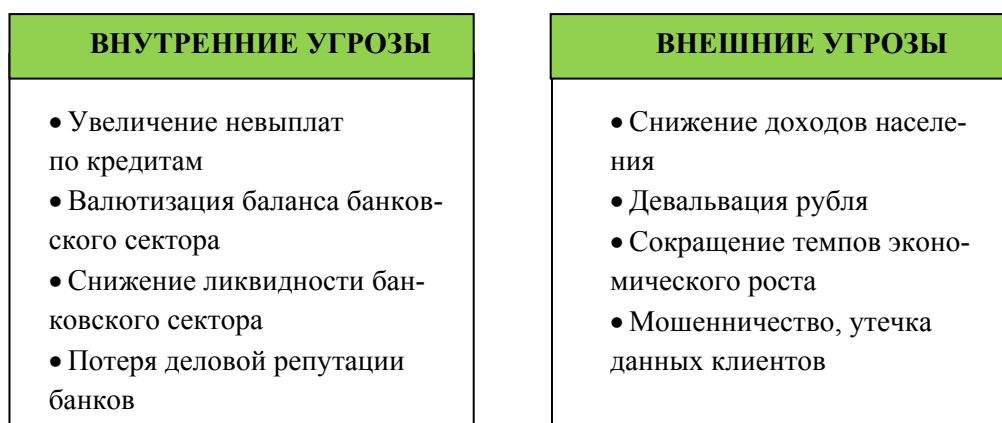

Рисунок 1 – Классификация угроз банковского сектора [5]

Figure 1 – Classification of threats in the banking sector [5]

На рисунке 1 представлена классификация угроз банковского сектора в 2020 году. Как видно из рисунка 1, на 2020 год имеется ряд внутренних и внешних угроз. Большинство угроз банковского сектора было вызвано пандемией коронавируса. Наибольшую опасность представляют для банковского сектора такие внешние угрозы, как сокращение темпов экономического роста и снижение доходов населения.

Ограничительные меры, принятые для стабилизации в условиях пандемии коронавируса, вызвали сокращение темпов объема производства и потребления, что, по прогнозам МВФ, вызовет сокращение ВВП России на 5,5 % по сравнению с 2019 годом. Это означает, что многие бизнесы окажутся несостоятельными, количество безработных увеличится, а реальные доходы населения упадут. На рисунке 2 видно, что на апрель 2020 года показатель долговой нагрузки населения составил 10,9 %, что является историческим максимумом за последние 7 лет. В таких условиях банки сталкиваются с риском невыплат по кредитам, что в долгосрочной перспективе снижает ликвидность банковского сектора.

По прогнозу Банка России, на основании отчетности банков в 2020 году, риск несостоятельности многих видов бизнеса увеличится. Так, риск банкротства гостиничного и ресторанного бизнеса увеличится в 3 раза и составит 13 %, торговли и производства товаров не первой необходимости увеличится в 2 раза и составит 10 %, бизнеса, реализующего операции с недвижимостью, – в 2,5 раза, до 7 % (рис. 3).

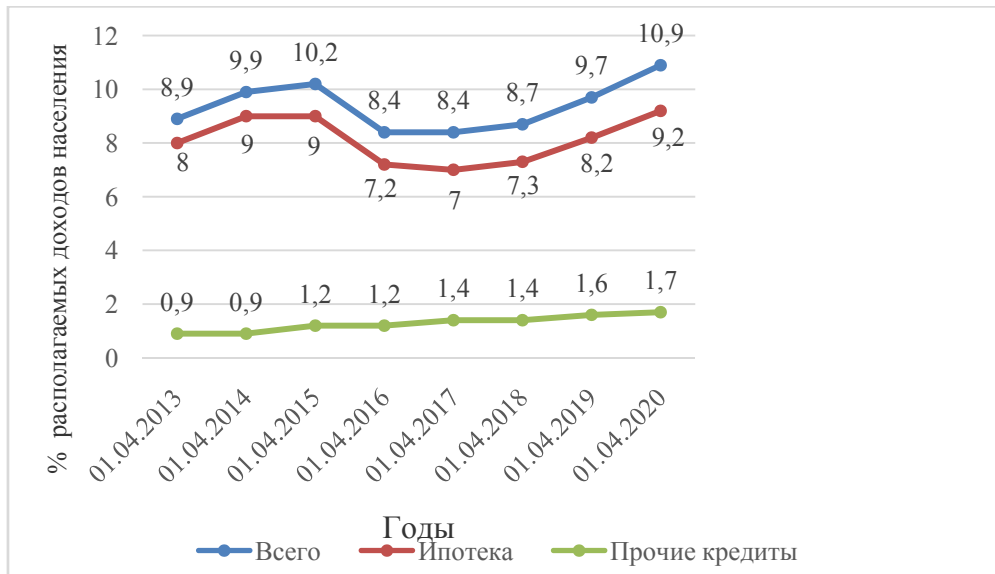

Рисунок 2 – Долговая нагрузка населения [6]
 Figure 2 – Debt burden of the population [6]

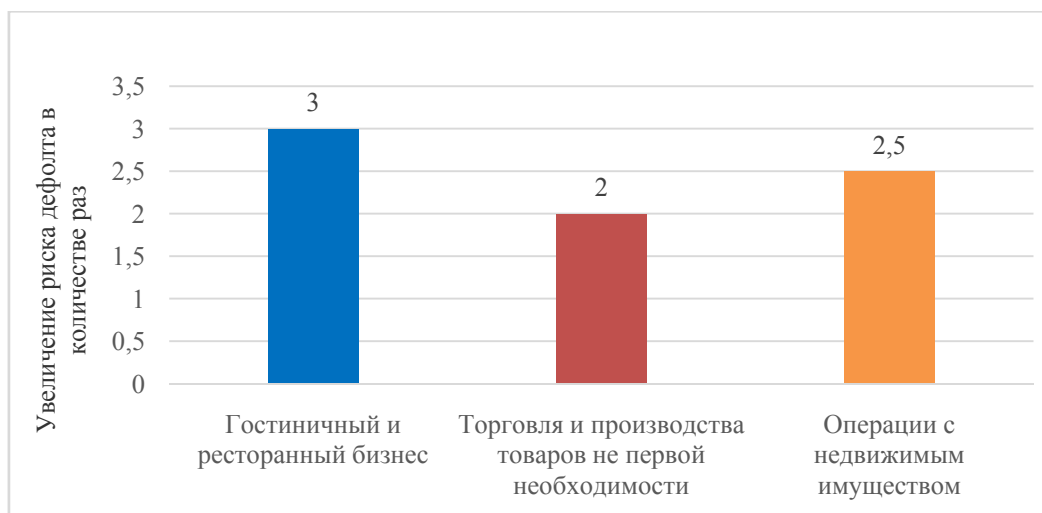

Рисунок 3 – Риск дефолта по отраслям
 Figure 3 – Risk of default by industry

Ситуация, когда многие бизнесы и население не в состоянии выплачивать кредиты, приводит к сокращению активов банка. Банки вынуждены увеличивать внутренние резервы, что сокращает их возможность в кредитовании. На фоне сокращения ключевой ставки Банком России привлекательность вкладов в коммерческих банках падает, следовательно, население будет стремиться увеличить потребление и сократить накопления. Многие банки не справятся с возросшими обязательствами перед вкладчиками, и их деятельность будет прекращена. Уже сегодня в условиях пандемии коронавируса можно наблюдать, как у многих банков отозвал лицензию главный денежный регулятор страны.

Еще одним существенным вызовом для банковского сектора станет девальвация рубля. Поскольку пандемия вызвала сокращение потребления природных ресурсов, чья доля в экспорте России составляет 90 %. Соответственно, снижение цен на ресурсы и сокращение потребления вызовут резкое падение курса национальной валюты.

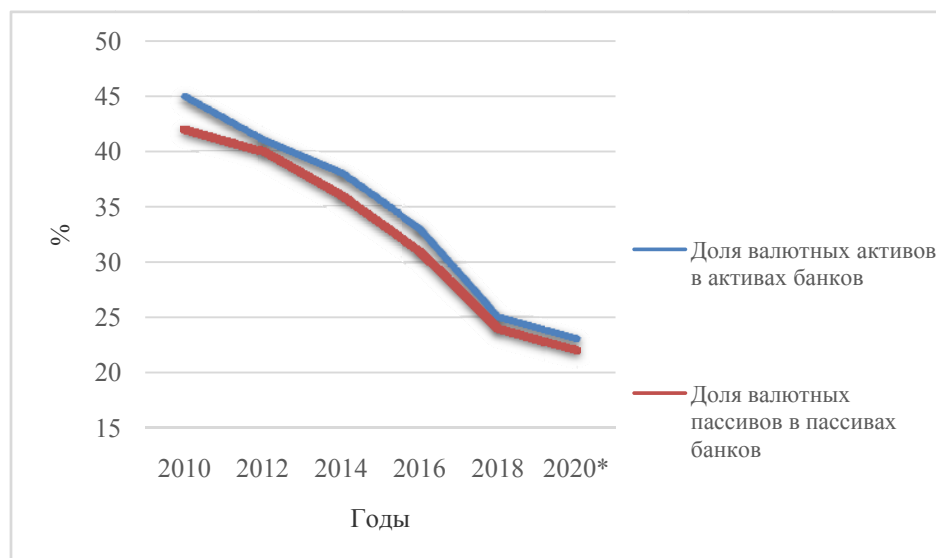

Рисунок 4 – Доля валютизации активов и пассивов банковского сектора [7]
Figure 4 – Share of foreign currency predominance of assets and liabilities of the banking sector [7]

На рисунке 4 видно, что за последние 10 лет произошло существенное сокращение валютизации банковских активов, но, несмотря на это, доля валютных активов и пассивов достигает 20 %, что является большим значением. Девальвация рубля приводит к сокращению выплат по кредитам в иностранной валюте, что для банка вдвойне опасно, так как обязательства увеличиваются в переводе на национальную валюту.

Новым вызовом банковского сектора в 2020 году стали интернет-мошенничество и утечка данных клиентов. Данная угроза существовала в банкинге и до 2020 года, но в условиях пандемии она начала набирать новые обороты. Население стало совершать больше покупок через Интернет, количество безналичных платежей увеличилось, что создало условия для мошенников, которые крадут данные о клиентах банка в сети Интернет и используют их для получения незаконных доходов. Многие клиенты банков невнимательны при совершении банковских операций, и их данные благополучно попадают в открытый доступ, а с их счетов списываются денежные средства, но, помимо этого, система безопасности многих банков показала свою неэффективность, когда из-за неправильных действий сотрудников банков данные оказывались в руках у мошенников или в открытом доступе [8].

Данная угроза приводит к потере деловой репутации банков, а также к потере доходов коммерческих банков и их клиентов, если сомнительные операции не были вовремя замечены и устранены. В будущем данная проблема будет еще более обострена, так как сегодня банки собирают биометрические материалы, и утечка в открытый доступ данных материалов позволит мошенникам получить безграничный доступ к счетам в банках. Клиент банка может не сообщать никому данные по своей невнимательности, но доступ к его биометрии позволит получить почти неограниченные возможности к совершению банковских операций по его счетам [9].

Справиться с описанными выше угрозами может грамотная политика органов исполнительной и законодательной власти России. Банк России для снижения угрозы валютизации баланса ввел надбавки по валютному кредитному портфелю, а для того, чтобы банки имели больше активов, разрешил до 30 сентября 2020 года не ухудшать оценку положения заемщика, что необходимо для формирования резерва для возможных потерь [10].

Еще одной существенной мерой по борьбе с вышеописанными угрозами стало подписание Закона о кредитных каникулах ФЗ № 106-ФЗ, который позволил получить населению и бизнесу отсрочку по выплатам за кредит на полгода, но подать заявление можно было только до 30 сентября 2020 года, несмотря на то что к концу 2020 года угрозы по невыплатам никуда не делись [11].

Заключение

Ситуация, с которой столкнулся банковский сектор в 2020 году в связи с COVID-19, стала своеобразным катализатором для его ускоренного развития. Сегодня главная стратегия банкинга – это не только умение удовлетворять запросы потребителей, но и уметь их предугадывать и формировать. Так возникают экосистемы. С целью ускорения внедрения инноваций компания покупает финтех-проекты, стартапы или создает свои IT-подразделения для разработки собственных продуктов или технологических решений. При поиске новой ценности для потребителя важным фактором стал клиентский опыт, который отражается не только в пользу оказываемой услуги или товара, но и в удобстве получения. Поэтому еще одна из главных тенденций современного российского банкинга – это переход его полностью в онлайн-режим.

Несмотря на наличие положительных моментов, банковский сектор столкнулся с рядом вызовов и угроз. К числу наиболее значимых можно отнести: сокращение темпов экономического роста и снижение доходов населения, увеличение риска несостоятельности многих видов бизнеса, девальвацию рубля, а также развитие интернет-мошенничества и утечку данных клиентов. С учетом особой уязвимости финансового сектора особую актуальность приобретает политика государства, заключающаяся в проведении масштабных регулятивных послаблений для компаний, относящихся к данному сектору экономики. Это позволит банкам постепенно адаптироваться к изменившейся ситуации и сохранить финансовую устойчивость [12].

Библиографический список

1. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка. Москва: Юрайт, 2019. 422 с.
2. Глобальный рынок платежных услуг 2019: потенциал растущих направлений (Global Payments 2019: Tapping into Pockets of Growth). URL: <https://media-publications.bcg.com/Global-Payments-2019-RUS.pdf> (дата обращения: 27.08.2020).
3. Гусев А.И. Современные тенденции отечественного Private Banking // Банковское дело. 2012. № 3. С. 58–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17696587>.
4. Рубцова Б.Б. Деятельность кредитно-финансовых институтов. Москва: Кнорус, 2019. 232 с.
5. Козлова Е.С. Private Banking в российских коммерческих банках // Современное состояние и перспективы развития национальной финансово-кредитной системы: сб. материалов III Междунар. науч. конф. студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры. Воронеж: Научная книга, 2019. С. 99–101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37753317>.
6. Куликова Е.И. Расширение спектра инвестиционных инструментов для частного инвестора на российском финансовом рынке // Финансовая жизнь. 2018. № 2. С. 67–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35104897>.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023 (дата обращения: 27.08.2020).
8. Салин В.Н., Третьякова О.Г. Банковская статистика: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 215 с.
9. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Банковское регулирование и надзор. Банкротство финансовых организаций. Меры воздействия банка России: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 170 с.
10. Джагитян Э.П. Регулирование контроль и надзор на финансовом рынке Российской Федерации: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 500 с.
11. Янова С.Ю. Деньги, Кредит. Банки: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 299 с.
12. Звоновой Е.А. Финансовый рынок: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 315 с.

References

1. Beloglazova G.N., Krolivetskaya L.P. Banking. Organization of commercial bank activities. Moscow: Iurait, 2019, 422 p. (In Russ.)
2. Global payment services market 2019: potential for growing directions (Global Payments 2019: Tapping into Pockets of Growth). Available at: <https://media-publications.bcg.com/Global-Payments-2019-RUS.pdf> (accessed 27.08.2020). (In Russ.)
3. Gusev A.I. Modern trends of domestic Private Banking. *Banking*, 2012, no. 3, pp. 58–59. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17696587>. (In Russ.)
4. Rubtsova B.B. Activity of credit and financial institutions. Moscow: KnoRus, 2019, 232 p. (In Russ.)
5. Kozlova E.S. Private Banking in Russian commercial banks. In: Current state and prospects of development of national financial and credit system: proceedings of the III International scientific conference of specialist program students, undergraduate and graduate students. Voronezh: Nauchnaia kniga, 2019, pp. 99–101. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37753317>. (In Russ.)
6. Kulikova E.I. Expanding the range of investment instruments for private investors in the Russian financial market. *Financial Life*, 2018, no. 2, pp. 67–71. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35104897>. (In Russ.)
7. Main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period of 2022 and 2023. Available at: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023 (accessed 27.08.2020). (In Russ.)
8. Salin V.N., Tretyakova O.G. Banking statistics: textbook and workshop for universities. Moscow: Iurait, 2020, 215 p. (In Russ.)
9. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Banking regulation and supervision. Bankruptcy of financial institutions. Measures of influence of the Bank of Russia: textbook and workshop for universities. Moscow: Iurait, 2020, 170 p. (In Russ.)
10. Dzhagityan E.P. Regulation of control and supervision in the financial market of the Russian Federation: textbook and workshop for universities. Moscow: Iurait, 2020, 500 p. (In Russ.)
11. Yanova S.Yu. Money, Credit. Banks: textbook and workshop for universities. Moscow: Iurait, 2020, 299 p. (In Russ.)
12. Zvonovoy E.A. Financial market: textbook and workshop for universities. Moscow: Iurait, 2020, 315 p. (In Russ.)